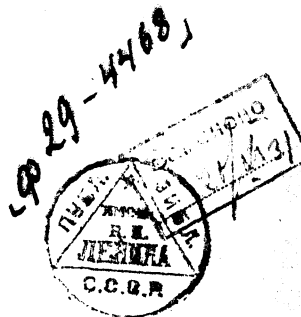

8 34 Ко 013 1 106
0 34/Этнографическое Бюро Князя В. Н. ТЕНИШЕВА.

НЕЧИСТАЯ, НЕВѢДОМАЯ И КРЕСТНАЯ СИЛА.

Сочиненіе
С. В. МАКСИМОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Товарищество Р. Голике и А. Вильборга, Звенигородская, 11.
1903.

НЕЧИСТАЯ СИЛА.

I.

ЧЕРТИ-ДЬЯВОЛЫ.

(Бѣсы).

Въ народномъ сознаніи глубоко укоренилось вѣрованіе, что сонмы злыхъ духовъ неисчислимы. Очень мало на божьемъ свѣтѣ такихъ заповѣдныхъ святыхъ мѣстъ, въ которыхъ они не дерзали бы проникать; даже православные храмы не освобождены отъ ихъ дерзкихъ нашествій. Эти безплотныя существа, олицетворяющія собою самое зло,—исконные враги человѣческаго рода; они не только наполняютъ безвоздушное пространство, окружающее вселенную, не только проникаютъ въ жилища, дѣлая многія изъ нихъ необитаемыми*), но даже вселяются въ людей, преслѣдуя ихъ безпрестанными искушеніями.

Насколько многочисленны эти незримые людскіе ненавистники, можно судить по богатству самыхъ разно-

*) Напр., трудно представить себѣ любой большой русскій городъ, въ которомъ не указывали бы на дома, населенные чертями и покинутые по причинѣ разныхъ проказъ нечистой силы, производящей шумъ и возню, швыряющей камнями, щепой, пескомъ и. т. под.

образныхъ прозвищъ этой нежити, лукавой и нечистой силы. Больше чѣмъ къ сорока именамъ черта, насчитаннымъ В. И. Далемъ (въ его Толковомъ Словарѣ великорусскаго языка), еще слѣдуетъ присоединить тотъ десятокъ духовъ, которыми присвоены особенныя имена и предназначены опредѣленные мѣста для пребыванія, и сверхъ того перечислить тѣ прозвища, которыя вращаются въ живомъ народномъ языкѣ, но еще не подслушаны и не уловлены *). Повсемѣстное же пребываніе чертей и ихъ свободное проникновеніе повсюду доказывается, между прочимъ, существованіемъ общихъ вѣрованій и обычаевъ, усвоенныхъ на всемъ пространствѣ великой православной Руси. Такъ, напримѣръ, въ деревенскихъ избахъ почти невозможно найти такихъ сосудовъ для питьевой воды, которые не были бы покрыты, если не досчатой крышкою или тряпицею, то, въ крайнемъ случаѣ, хоть двумя лучинками, положенными «крестъ на крестъ, чтобы чертъ не влѣзъ». Равнымъ образомъ, среди русскаго простолюдья нелегко натолкнуться на такого разбѣяннаго или забывчиваго

*) Вотъ для любознательныхъ эти названія: агоряникъ или огаряникъ (Орл. губ. и уѣзда), бѣсъ, нѣжить, нѣчисть, злой духъ, демонъ, сатана, дьяволъ, чертъ, вельзевулъ, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змій, кромѣшный, врагъ, „тотъ“, „онтъ“, ворогъ, вражья сила, недругъ, неистовый, лукавый, нечистый, лукашка, не-нашъ, недобрый, недобрый, нелегкій, нелегкая, нечистая сила, нечестивый, неладный, соблазнитель, блазнитель, мѣрока, марѣ, лихой, игрецъ, шутъ, шайтанъ, черная сила, черный, неключимая сила, нечистый (т. е. не чистый или поганный), ненавистникъ рода человеческого, лѣшій, лѣсовикъ, дворовый, банникъ, гуменикъ, кикимора, русалка, полевоу, полевикъ, водяной, хозинъ, хохликъ, шишъ, шинимора, шишига, шиликунъ, отяпа, летучій, огненный вѣтъ, нечѣстикъ, рогатый, прѣликъ, немытый, немытикъ, лѣный, идолъ, окашка, окашка, шехматикъ, супротивникъ, нехорошій, аичутка бѣспятый, родимецъ, сущостатъ, шутонка, дертъ (въ Шуйск. уѣз. Владимѣрск. губ. д. вмѣсто ч), т. е. чертъ.

человѣка, который, зѣвнувши, не перекрестилъ бы своего рта, чтобы святымъ знаменіемъ заградить туда входъ нечистому духу. То же самое, съ произнесеніемъ словъ «святъ, святъ, святъ», исполняется и во время грозы при каждомъ раскатѣ грома, такъ какъ чертъ боится молніи и прячется за спину людей, чтобы Господь не поразилъ его. Эти обычаи и приемы, можетъ быть, столь же древніе, какъ само христіанство на Руси, поддерживались потомъ болѣе позднѣйшими, но столь же почтенной старины, народными легендами*).

Обратимся къ описанію многоразличныхъ коварствъ и разнообразнѣйшихъ походовъ этихъ духовъ дьявольской породы, не ограниченныхъ въ своей дѣятельности указаніями явно опредѣленнаго мѣста (какъ дома, лѣса, воды и пр.) и точно обозначеннаго времени.

І. Д О М А.

Хотя чертямъ для ихъ походовъ и отведена, по народному представленію, вся поднебесная, тѣмъ не менѣе, и у нихъ имѣются излюбленныя мѣста для постояннаго

*) Одна изъ таковыхъ, чисто великорусскаго происхожденія и повсемѣстно распространенная, повѣствуетъ, что нѣкій святой подвижникъ (по преданіямъ Поволжья—Андрей блаженный) встрѣтилъ бѣса, всего выпачканнаго.

— Иди обмойся водой рѣчной, — посовѣтовалъ святой: что ты такимъ пакостнымъ ходишь?

— Къ рѣкѣ меня не пускаетъ ангелъ, а велитъ идти въ ту первую избу, гдѣ стоитъ непокрытою кадка съ водой и гдѣ она не ограждена крестнымъ знаменіемъ. Туда я и иду. Мы всѣ тамъ всегда и обмываемся.

Порченныя и кликушки во время припадковъ бѣснованія громкогласно, при всемъ народномъ множествѣ, опредѣляютъ, даже подлиннымъ счетомъ, число бѣсовъ, которые залетѣли къ нимъ черезъ ротъ и гложутъ ихъ животы (чаще всего сорокъ).

или особенно частаго пребыванія. Охотнѣе всего они населяютъ тѣ трущобы, гдѣ дремучіе лѣса разрѣжаются сплошными полосами недоступныхъ болотъ, на которыя никогда не ступала человѣческая нога, и лишь осторожно шагаютъ длинноногія болотныя птицы. Здѣсь на трясинахъ или заглохшихъ и заросшихъ озерахъ, гдѣ еще сохраняются пласты земли, сцѣпленные корнями водорослей. человѣческая нога быстро тонетъ, а неосторожнаго охотника и дерзкаго путника засасываетъ въ глубь подземная сила и прикрываетъ сырымъ и холоднымъ пластомъ, какъ гробовой доской. Тутъ ли не водиться злой дьявольской силѣ и какъ не считать чертямъ такія мочаги, топи, ходуны-трясины и крѣпкіе-заросли благопріятными и роскошными мѣстами для надежнаго и удобнаго жительства?

— Отчего ты, чертъ, сидишь всегда въ болотѣ? — спрашиваетъ, обездоленный болотистой и мокрой родиной. бѣлоруссъ своего рогатаго и хвостатаго черта.

— Привыкъ! — коротко и ясно отвѣчаетъ тотъ, и отвѣчаетъ какъ за себя лично, такъ и за другихъ, столь же неохотно перемѣняющихъ старое и насиженное мѣсто жительства на неизвѣстное, хотя бы и лучшее. новое.

— Въ тихомъ болотѣ черти водятся, — неизмѣнно вѣрятъ великоруссы.

— Было-бы болото (подкрѣпляютъ они. съ другой стороны), а черти будутъ.

— Не ходи при болотѣ: чертъ уши обколотить, — доброжелательно совѣтуетъ третья изъ множества и столь же распространенная пословица *).

*) Изъ подобныхъ пословицъ въ народѣ вращаются, напр., еще слѣдующія: „навели на бѣса, какъ бѣсъ на болото“; „ходить чертъ по мхамъ, по борамъ, по болотамъ“; „всякій чертъ свое болото хвалить“; „вольно черту на своемъ болотѣ орать“; иной ворочаетъ въ домѣ, какъ чертъ